

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Чекрыгин О.В., Надеина Д.А., Мезенцев И.В. Применение математических аналогий в интерпретации самопознания божественной Сверхсущности // Философская мысль. 2025. № 2. С.26-42. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.2.73077 EDN: ANFTHC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73077

Применение математических аналогий в интерпретации самопознания божественной Сверхсущности

Чекрыгин Олег Всеволодович

ORCID: 0009-0007-4393-1445

кандидат философских наук

независимый исследователь

115419, Россия, г. Москва, ул. Серпуховский вал, 24

✉ ochek@bk.ru

Надеина Дарья Александровна

ORCID: 0009-0006-6063-8171

соискатель; институт философии СПбГУ; СПбГУ

115682, Россия, г. Москва, ул. Ореховый, 59

✉ Bogoslovblog@gmail.com

Мезенцев Иван Валерьевич

ORCID: 0009-0008-8723-5641

кандидат философских наук

независимый исследователь

690025, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Джамбула, 7, кв. 1

✉ mezivan@yandex.ru

[Статья из рубрики "Пространство и время"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.2.73077

EDN:

ANFTHC

Дата направления статьи в редакцию:

18-01-2025

Дата публикации:

03-03-2025

Аннотация: В настоящей статье авторы продолжают развивать намеченую в ранее опубликованных работах новую онтологическую перспективу, в которой нисхождение Единого Сверхсущего в Сверхбытие личностного Бога происходит без всякого воления со стороны божества: находясь по причине вменяемой Абсолюту свободы быть или не быть в обоих этих состояниях сразу, и Абсолют и иное ему Небытие, отражаясь друг в друге наподобие системы двух параллельно установленных зеркал, создают мир многого через последовательные отражения друг в друге, подобные отрицанию отрицания: не-не Абсолют = самому Абсолюту, обнаружившему Себя и начавшему быть как Бог-личность, или, в неоплатонической схеме, второй онтологический уровень бытия сущего Ума (Нуса). Дальнейшее нисхождение по неоплатоническим уровням онтологии Ум>Душа>Космос>Человек согласно развиваемой нами концепции происходят по той же схеме «отрицания-отрицания» взаимных отражений: Ум, отрицая собственное исчезновение, порождает Душу, Душа – воплотит идеи в вещи, чтобы не исчезнуть, что приводит к отказу от необходимости погружения идей в хору. В данной публикации авторы хотят предложить новую модель раскрытия онтологии божественного через математические аналогии. Применения математических и геометрических аналогий в интерпретации божественного бытия не раз встречается в истории (например, у Николая Кузанского), однако классические опыты «математического богословия» формировались задолго до кардинальных парадигмальных сдвигов в математической науке и потому нуждаются в качественном обновлении их применения в качестве иллюстрации развиваемой авторами онтологии Данности, как самопознания порожденного Богом Слова-идеи о мире через бытие Космоса. На основании проведенного исследования авторы приходят к заключению, что последовательные акты самопознания Данности и развития бытия в онтологическом времени наблюдаемой вселенной происходят параллельно, что как раз и отражается в связности пары чисел-имен: мнимому номеру акта самопознания Данности соответствует действительное число момента времени в бытии мира. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что онтологическое время вселенной дискретно, а бытие мира предстает в виде отдельных застывших кадров состояния вселенной на момент времени, соответствующий занумерованному акту самопознания Данности. Научная новизна такого подхода самоочевидна.

Ключевые слова:

Абсолют, космология, математические аналогии, мнимые числа, философия математики, платонизм в математике, онтология, данность, бытие, Гедель

Введение

Несмотря на довольно жесткие ограничения, установленные догматикой христианского богословия на познание сущностной глубины Божества («Василий Великий ^[1] говорит, что божество познаваемо по тропосу существования, но непознаваемо по логосу природы, то есть сущности. ^[2, с. 93]»), классическая философия сохраняла в себе стремление к познанию божественности именно в смысле проникновения в суть самой ее природы, опираясь при этом на метод аналогий: поскольку все так или иначе сотворено Богом, то сотворенное не может не отражать в себе самом сути божественного, будучи

причастным к Творившему по аналогии с собственной сущностью, поскольку кроме себя самого божество не имело ничего, из чего или по аналогии с чем оно могло бы сотворить мир.

Более того, человек как онтологическое подобие Бога, понимаемый в разных системах как его образ, отражение или его частица, неизменно стремится к воссоединению с породившим его божеством. И потому стремление к богопознанию в смысле познания самой природы божественного является естественным отражением божественной природы самого Человека, изначального Адама Кадмона, его богоподобного Разума [3].

Развитая авторами в публикации [4] новая онтологическая перспектива вводит понятие Данности, как аналог традиционного богословского Промысла, божественного плана мироздания и миробытия от начала и до конца времен. При этом сама Данность является, по определению авторов, онтологической сущностью, *даваемой* личностным божеством бытию, которое возникает и развивается во времени из Данности, как источника своего существования в виде наблюдаемой вселенной.

Возвращение в наше время интереса к метафизическим концепциям онтологии Сверхсущего, к вере в Бога и Его богоприсутствие в мире, свидетельствует, что последнее слово в этой области еще не сказано, а философия продолжает рефлексию над основными онтологическими вопросами, включающими в себя противопоставление сущего и несущего, бытия и небытия, которым было посвящено множество трудов величайших умов в истории человечества [5].

Важно, однако, понимать, что любым новым концепциям предшествуют ранее накопленные философские знания, формирующие базу для построения новых теоретических моделей. В рамках развиваемой авторами новой онтологической перспективы мы предприняли попытку построения нашей концепции на основе некоторого пересмотра неоплатонической концепции, выстроенной на основе одного из заметнейших сочинений Платона, диалога «Парменид».

Напомним суть возникновения иерархии онтологических уровней в неоплатонизме. «Нео» заключается в том, что Плотин взял из диалога «Парменид» платоновскую концепцию Единого: Абсолютное единое > Относительное единое с переходом от единого ко множеству иному ему > Относительное единого иное многое > Абсолютное иное как полное Ничто, отрицающее как все сущее, так и Сверхсущее Единое – и наполнил ее своеобразным космологическим содержанием: «...отождествил Первоначало всего сущего с Единым первой гипотезы платоновского диалога “Парменид”» [6, с. 657]. В итоге получилась следующая космологическая иерархия: Первое Единое Первоначало порождает Второе, Единое-Сущее – Ум, порождающий Третье, Иное многое – Душу, порождающую в свою очередь Четвертое, Космос как воплощение идей Души в материю из Пятого, Хоры, Ничто, отрицающего и бытие, и Сверхбытие, как и само Единое. Однако у Сверхсущего Абсолюта нет никаких причин проявлять себя в Бытии, выйдя из своего Сверх-не-бытия: «В предельно абстрактном виде апория трансцендентного начала раскрывается в 1-й гипотезе диалога Платона “Парменид”. Здесь показано, что если рассматривать единое само по себе, независимо от всего, что с ним не совпадает, то относительно такого единого нужно будет отрицать любое бытийное определение. В таком случае придется сказать, что оно не существует в т. ч. и как единое. Оно не является “ни тождественным себе или иному, ни отличным от себя или от иного”. Это означает, что о нем нельзя сказать “единое есть единое”, поскольку оно лишено всякой определенности и смысла,

которые бы отличали его от других вещей и делали чем-то существующим наряду с ними. Оно также не отличается ни от чего, т. е. не допускает вне себя ничего иного. Будучи таковым и отрицая свое иное, **единое не может быть началом**» [там же, с. 660].

Предложенное авторами в [7] решение этой проблемы, известной как «апория трансцендентности», включает в себя нисхождение онтологических уровней от высших к низшим без проявления какого бы то ни было воления с их стороны. Свобода Единого Сверхсущего состоит в том, что оно может – а может оно только лишь «быть или не быть», пребывая благодаря указанной его свободе сразу в обоих возможных положениях: до акта наблюдения себя его положение остается параллельно двойственным. «Принять одно из двух параллельно присутствующих в самом Сверхсущем возможных положений себя Сверхсущему можно только через обнаружение себя в отражении из своего отрицания, которое есть двойное отрицание: иное иному есть само Единое, опознавшее себя, отличившее Себя от собственного небытия, и ставшее быть. Здесь нет волевого акта со стороны Единого, но лишь отражение одного в другом, Единого в ином и иного в Едином подобно системе двух параллельно установленных зеркал, создающих друг в друге бесконечную перспективу собственных взаимных отражений, тот самый мир иного многого, который множится не потому что хочет, а потому что может. По сути, эта система взаимных отражений Сверхсущего Единого и Ничто без всякой необходимости создает мир многого» [там же, с. 168]. Если применить эту модель «отрицания отрицания» к более низким онтологическим уровням, то каждый из них с необходимостью «автоматически» породит следующий по снисхождению уровень бытийности: Ум, отрицая собственное исчезновение, породит Душу, Душа – воплотит идеи в вещи, чтобы не исчезнуть: «И вообще все то, что уже достигло совершенства, — рождает; а то, что всегда совершенно, рождает всегда, причем рождает вечное, но худшее, нежели само оно» [8, с. 327] – и объяснение существования хоры, как бескачественной материи, в этой модели просто отпадает, что приводит к отказу от необходимости погружения духовных идей в хаос первоматерии и избавляет неоплатоновскую онтологию от обвинений в первичном материализме как эманатизма, так и креационизма.

В опубликованной ранее работе [9] авторами, наряду с обоснованием в уже упомянутой выше работе [7] нисхождения онтологических уровней из Единого Сверхсущего в бытие нашего мира через самоотражения каждого предыдущего более высокого уровня онтологии в более низкий (Абсолют→Бог-личность→Мир многого (идей)→бытие наблюдаемой вселенной), был показан и обоснован предложенный нами вариант процессности Сверхсущего Бога, обретающего самопознание в последовательных актах расширения самопознания Абсолюта, ограниченно познавшего себя личностным Богом, на себя-непознанного. В порожденном Сверхсущим Абсолютом-Первопринципом через отрицание отрицания Себя своим божественном Сверхбытии Бог видит себя как Сверхбытийствующего, окруженного туманом бесконечного и безграничного Сверхсущего Абсолюта-Первопринципа, пока еще не познанного в своей полноте. Начинается процесс самопознания, предвосхищенный Эриугеной [10]: «Акт сотворения мироздания есть одновременно акт Божественного самопознания. Бог познает себя в Сыне-Логосе, т. е. тем самым в акте творения истинно сущих идей; в этом акте сам Бог получает свое бытие в соответствии с принципом: "Познание того, что существует, есть то, что (само) существует"» [11, стр 160]. Божество стремится познать само себя, а бесконечность и непознаваемость Абсолюта приводят к бесконечности процесса его собственного самопознания. «В начальном состоянии процесса самопознания Абсолют-Сверхбытийствующий пребывает внутри себя, а окружающее его также является его

сущностью, пока что им не познанной... Абсолют устанавливает границы (Себя-познанного – прим. авт.) присваивая себе Имя... Появление имени порождает идею «зеркала-в-себе»... Определив себя именем, Абсолют продолжает расширяться на безымянность, присваивая себе новые имена по мере расширения самосозерцания... в новых границах. Бог предстает как процесс, а не стасис, а миры (порожденные, в свою очередь, Именами Бога – прим. авт.) – как порождение системы зеркал, в которых Бог созерцает себя» [\[9, стр. 157\]](#).

Имя или Слово Бога, принадлежа к онтологическому уровню Души, или мира Идеи, содержит в себе в свернутом виде Идею целого мира в его развитии, наподобие нашей наблюдаемой вселенной, являясь тем, что богословие называет Промыслом Божиим о мире бытия, или Данностью – понятием, введенным авторами в своей ранее опубликованной работе [\[4\]](#). По сути Имя-Слово на своем онтологическом уровне во всем подобно Сверхсущему Абсолюту: оно безлично, безмысленно, безжизненно и безвольно само по себе, содержа в себе идею развития целого мира в свернутом виде. Как писал Николай Кузанский, «в едином Боге свернуто все, поскольку все в Нем; и Он развертывает все, поскольку Он во всем» [\[12, с. 104\]](#) – и это вполне применимо и к Данности на ее онтологическом уровне Души. Можно сказать, что Слово в этом смысле подобно Абсолюту-Первопринципу *своего* мира, а его самосознание в Данности, как божество своего мира, по аналогии с самоосознанием Абсолютом себя Сверхсущим Богом-Личностью, приводит Данность к самопознанию в бытии мира, разворачивающегося в своем онтологическом времени. С точки зрения авторов, высказанной в упомянутой выше работе [\[4\]](#), онтологическое время мира есть ни что иное, как граница между бытием настоящего и небытием, в которое уходит и обращается прошедшее мира ежесекундно. «Данность проявляет себя через время в бесконечной череде мгновенных вспышек бытия-небытия, а бытие и небытие дискретны в своей длящейся непрерывности. Время дается лишь как миг осуществления момента бытия из Данности: наступив, время отсекает бытие от него самого, превращая в небытие прошлого, и отправляя бытие в будущее совершившегося в прошлом. Образно говоря, время вырезает из Вечности мгновенный кадр Данности и осуществляет его в бытии, тем самым предопределяя будущее, как следствие прошлого. Тогда время является «последним Богом» М. Хайдеггера в смысле наиболее приближенного к нам онтологического уровня Сверхсущего: оно само превращает Данность в бытие-небытие, отправляя первое в будущее, а второе – в прошлое, чем обуславливается кажущаяся пространственно-временная непрерывность наблюдаемой вселенной» [\[4, с. 94\]](#).

1. Цель и методы, а также научная новизна исследования

В данной работе авторы ставят своей целью определить и показать осуществление Данности в бытии мира как процесса самопознания Данности через бытие по аналогии с «процессным теизмом» самопознания Абсолюта-Первопринципа в Сверхбытии личностного Бога.

Исследование продолжает развитие разработанной авторами в своих публикациях новой онтологической перспективы и является существенной научной новизной в предложенных новациях понимания природы бытия, космогонии и космологии мира, онтологии Сверхсущего и природы онтического и онтологического времени.

В основном авторы опираются на метод аналогий, в том числе математических аналогий, применение которых оправдано тем, что любые идеи, обнаруживаемые в Творении, имеют основания и уже содержатся в свернутом виде в Сверхсущем Абсолюте как

Первопринципе всего. Более того, сами «механизмы» развития процессности на всех уровнях онтологии от высшего Абсолюта-в-себе до нижнего уровня бытия мира должны повторяться в единой «модели» согласно принципу «отражения», подмеченному неоплатониками: «Единое, будучи самым совершенным существом, по необходимости распространяет свою деятельность на иное, создавая в качестве отражений самого себя Ум, Душу и космос... Плотин сравнивал материальный мир с зеркальным отражением» [6, с. 669]. При этом сам «механизм» подобных «отражений сверху вниз», очевидно, также должен быть единым, тождественным, одинаково действующим на всех уровнях метафизической онтологии. Таковым, с нашей точки зрения, является показанная нами в уже упомянутых работах модель отражений, основанная на принципе «отрицания отрицания», позволяющая единообразно описать процессность теизма на всех уровнях онтологии. Что также являет существенную научную новизну для целого ряда общеполитических дисциплин.

2. Применимость аналогии с мнимыми числами в богословии

В настоящей статье авторы хотят предложить новую модель раскрытия онтологии божественного через математические аналогии. История применения математических и геометрических аналогий в интерпретации божественного бытия не раз встречается в истории философии. Развитие представлений о математике как о божественной данности можно проследить, начиная от пифагорейцев, обожествлявших числа: «Многие современные философы и историки математики в своих работах утверждают, что первой философской теорией математики был пифагореизм. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, так как в дошедших до нас источниках утверждается, что именно пифагорейцы, называвшие себя в честь своего учителя Пифагора, обнаружили в математике выражение глубинной сущности мира, нечто связанное с истинной и неизменной природой вещей. Основным тезис пифагореизма состоит в том, что "всё есть число", именно "число владеет... вещами"» [13, с. 47].

Платон и платоники, в свою очередь, углубили и расширили их аргументацию, что также оказало значительное влияние на всё развитие математики. «По описанию Платона, когда подлинное бытие отражается в материи, возникает множество треугольников, равносложных и прямоугольных равносложных, которые затем упорядочиваются в пять видов правильных многогранников; каждый из пяти видов соответствует одному из первоэлементов: тетраэдр — огонь, октаэдр — воздух, икосаэдр — вода, куб — земля, а додекаэдр — элемент неба (впоследствии пятый элемент, quinta essentia, был назван "эфиром" и считался особо тонким живым огнём, из которого состоит небесная сфера и все небесные тела). Материя, в которой существуют эти геометрические фигуры и тела, называется у Платона "пространством" (χωρα τόπος), но мыслится не как реальное пустое пространство, а скорее, как математический континуум. Его главная характеристика — "беспределность" (τὸ ἄπειρον), не в смысле бесконечной протяжённости, а в смысле абсолютной неопределённости и бесконечной делимости. Такая материя выступает, прежде всего, как принцип множественности, противостоящий единому бытию. Платона не занимает очевидное затруднение: как объяснить переход от чисто математических конструкций к телам, обладающим массой и упругостью» [14, с. 510]. Примером в этом плане является и Николай Кузанский, которому принадлежит такое высказывание: «Вступая на проложенный древними путь, скажем вместе с ними, что если приступить к божественному нам дано только через символы, то всего удобнее воспользоваться математическими знаками из-за их непреходящей достоверности» [12].

С. Кражевски, говоря о богословии Кузанца, пишет: «Математические модели в теологии

можно рассматривать как результат использования логики для построения сложных метафор... Математические модели, представляющие религиозные вопросы, можно рассматривать как крайние примеры теологических метафор логического типа» [\[15\]](#).

Известный систематизатор христианского богословия эпохи Вселенских соборов преп. Иоанн Дамаскин: «Математика есть познание того, что само по себе бестелесно, но созерцается в теле» [\[16, с. 52\]](#). При всём том, что, конечно же, математика времён Иоанна Дамаскина очень далека от современного её аналога, на этом примере фундаментальной для истории христианской ортодоксии работы этого богослова мы видим, что математика так или иначе встраивается в его «Точное изложение православной веры».

Несмотря на критику Аристотеля, впервые поставившего проблему бесконечности («Всегда можно придумать большее число: ведь количество раз, когда величину можно разделить пополам, бесконечно. Следовательно, бесконечное потенциально, никогда не актуально; количество частей, которые можно взять, всегда превышает любое присвоенное число» [\[17\]](#)), платонизм в модифицированных формах существует до сих пор как математический реализм. Наглядность натурального счёта по одному была настолько очевидной, настолько неоспоримой, что человечество тысячелетиями даже не задумывалось всерьёз над её формальным обоснованием, вслед за Платоном считая его прямым прозрением, откровением свыше. Лишь в самом конце XIX в. итальянский математик Пеано огласил сформулированные им пять аксиом и четыре правила арифметики на языке математической логики [\[18\]](#), позволившие развить и вывести из них, как основы, практически всю громаду современного ему математического знания. В данном случае нужно признать, что в основании формальной арифметики Пеано лежали именно платонические идеи: на девятнадцатый век пришёлся пик развития математического платонизма. «Платоники не создают математические объекты — они их открывают».

Вслед за натуральными числами явились сперва дробные (рациональные), имевшие наглядные аналогии с частями целых вещей, затем ноль как отсутствие чего бы то ни было, отрицательные, как недостаток, и наконец иррациональные, впервые явившие себя в квадратуре круга — всё это известно с глубокой древности, а вопрос бесконечности числового ряда ставил, как уже упомянуто, ещё Аристотель.

Большую сложность для непосредственного истолкования представляют собой так называемые мнимые и комплексные числа, явившиеся попыткой объяснить парадоксы, возникшие при формальном применении процедуры извлечения квадратного корня из отрицательного числа, что в логике упомянутой арифметики Пеано представляется невозможным. Мнимые величины впервые были упомянуты в труде Кардано «Великое искусство или об алгебраических правилах» (1545) в рамках формального решения задачи по вычислению двух чисел, сумма которых равна 10, а произведение равно 40. Он получил для этой задачи квадратное уравнение, корни которого содержат корень квадратный из -15. В комментарии к решению он написал, что «эти сложнейшие величины бесполезны, хотя и весьма хитроумны», и «арифметические соображения становятся всё более неуловимыми, достигая предела столь же утончённого, сколь и бесполезного» [\[19, с. 138\]](#), то есть счёл их бесполезным арифметическим парадоксом. Лишь в XVIII в. Эйлер ввёл общепризнанное обозначение i (квадратный корень из -1) для мнимой единицы, а Гаусс в 1881 г. — понятие комплексного числа.

Лейбниц в отношении «мнимой единицы» в 1702 году написал: «Дух божий нашёл тончайшую отдушину в этом чуде анализа, уроде из мира идей, двойственной сущности,

находящейся между бытием и небытием, которую мы называем мнимым корнем из отрицательной единицы» [там же, с. 138–139]. Ориентируясь на это определение, в котором явление человечеству комплексных чисел приписано самому Духу Божию, авторы решили предложить собственный взгляд на применимость мнимых и комплексных чисел для описания природы божественного, мира Ничто, онтологического Сверхбытия. Особо подчеркнём, что применение нами аналогий из области математики комплексных чисел к божественной Сверхбытийности носит в основном метафорический характер с целью придания большей наглядности в описании предлагаемой авторами модели нисхождения Сверхбытия Данности в бытие нашего мира.

В свете всего вышесказанного попытка в нашем рассуждении применить математические аналогии к познанию божественного представляется авторам не лишённой перспективы, поскольку и математика, как и всё существующее в природе, не может быть лишена божественности своего происхождения по той же причине отражения божественности во всём проявленном бытии.

3 . Визуализация философско-богословского использования мнимых чисел на координатной плоскости

Обратимся к платонической онтологии абсолютной божественности, которая понимается как Единое Сверхсущее. Согласно логике гипотез диалога «Парменид», Сверхсущему приписываются предикаты абсолютности, единости-единственности и сверхсвободы. Христианская догматика ввела эту платоническую логику в свои доктринальные разработки, несмотря на утверждение уже упомянутого нами во введении принципиальной непознаваемости божественной сущности, её превосходства по отношению ко всем принципам тварного мира и мышления.

Напомним, что введённое авторами вышеупомянутое понятие Данности в своём сверхбытии является Словом Божиим, Именем, присвоенным Богом Себе в процессе самопознания божественного Абсолюта. На этом этапе Данность являет собой безликую сущность, содержащую в себе целый мир божественных отражений в свёрнутом виде, развитие которого должно происходить параллельно с процессом развёртывания Данности в её самопознании аналогично процессу бесконечного самопознания Сверхсущего Абсолюта в Сверхбытии личностного Бога. И в этом контексте представлений о Данности как осознавшем себя живом Боге-Слове собственного мира перспективным представляется использовать по отношению к онтологическому уровню Данности, как Идеи из мира неоплатонической Души, ненаблюдаемого из нашего мира, понятие о числовой «мнимости», столь высоко оцененной Лейбницем как непосредственный дар Святого Духа.

Для наглядности предлагаемого нами представления о Данности и данном ею Бытии мира в их отношениях нам понадобится, прежде всего, точка ноль на координатной плоскости. Из неё мы проведём координатные лучи: вправо по горизонтали будет располагаться ось бытия наблюдаемой Вселенной, развивающейся во времени — по сути, с некоторыми дальнейшими оговорками, это есть ось и текущего времени Бытия; вверх перпендикулярно к оси бытия расположится ось мнимых чисел i , $2i$, $3i$ ... Также из точки ноль проведём луч вниз с расположением мнимых чисел $-i$, $-2i$, $-3i$ ... и луч этот уходит вниз из точки ноль в отрицательную бесконечность, а верхний — из того же нуля в бесконечность положительную. Также и горизонтальный луч из точки ноль уходит вправо в бесконечность, а вот влево мы луч проводить не станем, и таким образом левая половина координатной плоскости окажется у нас незадействованной.

Теперь приступим к более детальным разъяснениям этой наглядной геометрии. Для этого сначала уточним вводимые нами понятия, описывающие божественную процессность. Порождённым в процессе самопознания Абсолюта Богом-личностью в свою очередь порождается Имя-Слово для фиксации достигнутого уровня самопознания. Слово содержит в себе в свёрнутом виде идею целого мира как отражение Бога-личности на данном этапе самопознания Абсолюта. В развёрнутом виде Слово предстаёт как Промысл, то есть полностью развёрнутая в Вечности идея мира от начала до конца времён. Вверх направлена ось, которая вся целиком, от нуля до бесконечности, является Словом в развёрнутом виде, то есть Промыслом. А Данность есть аналог Бога-личности на своём онтологическом уровне по отношению к непознанному ею Промыслу, познание которого Данностью подобно самопознанию Абсолюта в Боге-личности, и мнимые числа на положительной части вертикальной оси соответствуют уровням развития Данности как самопознания Слова. То есть промысленное Богом-личностью Слово-Имя, присвоенное будущему миру, осваивается Данностью в процессе самопознания как развёртывания свёрнутого в Имени Промысла в движении Данности по оси Промысла снизу вверх от нуля до бесконечности. Этих мнимых чисел, как уровней самопознания Слова в Данности, как это понятно из представленной схемы, бесконечно много, и, более того, несчётное множество. Вниз от нуля по оси располагаются онтологические уровни Ничто, сверхнебытия, каждый из которых симметричен через точку ноль соответствующему уровню Сверхсущего. Из нуля вправо уходит уже упомянутая ось бытия, но действительные числа на ней означают не количественное увеличение вещей, а нумерацию состояний наблюдаемой Вселенной в последовательных моментах её развития. То есть, по сути, горизонтальная ось представляет собой в онтологическом смысле ось бытия Вселенной, содержащую последовательные состояния её развития, мгновенные «снимки» её состояний, каждому из которых может быть поставлен в прямое соответствие момент текущего времени наблюдаемой Вселенной. Точка ноль будет соответствовать началу времён, то есть бытию как таковому, пустому множеству, не содержащему в себе ничего на месте ещё не родившегося космоса, что соответствует богословской идее начала творения мира.

Теперь обратимся к вертикальным осям нашей координатной полуплоскости. Верхняя полуось положительных мнимых чисел соответствует тем состояниям Данности, которые отражаются на горизонтальную ось в виде соответствующих состояний наблюдаемой Вселенной, проявленных в бытие из Данности. Процесс освоения Данностью себя в самопознании начинается в той же точке «ноль», соответствующей «пустому» множеству бытия как такового, с которого начинается самоосознание пребывания Данности в бытии. По аналогии с тем, как Бог оживает в своём Сверхбытии из безжизненного Абсолюта в его акте самопознания, сравнив себя с собственным небытием, так и Данность, отражённая из своего пребывания во вневременной Вечности в виде Промысла в собственное небытие и обратно, оживает как онтологическая сущность, и являет себя в бытии будущей Вселенной. Ожившая Данность в точке своего рождения из Вечности порождает бытие, как пустое множество, соответствующее точке ноль на горизонтальной оси действительных чисел. Далее можно представить себе, что Данность, переходя вверх от нуля по оси $+i$, осуществляет самопознание сравнением себя с собственным небытием, симметрично расположенным на отрицательной оси $-i$ через акт отрицания отрицания (любая не-не-сущность = самой сущности), и, таким образом, оказывается проявленной в бытии той частью Промысла, которая освоена познавшей себя Данностью до уровня, соответствующего точке подъёма от нуля до освоенного Данностью положительного мнимого числа на оси $+i$. Тогда Данность — вся целиком от нуля до «мнимой» бесконечности — предстаёт как цельная порождённая

Высшим Разумом сверхсущая Идея мира, способная через познание себя порождать бытие наблюдаемой Вселенной в её развитии во времени. В таком случае точки на нашей положительной половине координатной полуплоскости будут иметь две координаты, мнимую и действительную, в виде $(+iy; +x)$, где $+iy$ — уровень самопознания Данности, а $+x$ — соответствующее этому уровню состояние развития наблюдаемой Вселенной. Как мы видим, развитие Вселенной происходит во времени от момента к моменту познания Данностью себя, что означает некую последовательность в самопознании Данности в виде процесса, которому также присуще некое подобие времени как упорядоченной последовательности переходов из состояния в состояние.

С точки зрения отношения к Сверхсущему как Абсолюту, любые процессы развития в нём представляются запрещёнными по причине его абсолютной самодостаточности и неизменности. Никакое течение подобия времени, как меры процессности, в Абсолюте, пребывающем в неизменной вневременной благодати, казалось бы, невозможно. Однако мы допускаем сверхбытие личностного Бога в качестве осознавшего себя Абсолюта и бесконечную процессность самопознания в нём; аналогично допускаем и существование некоего промежуточного субъекта, Идеи, между упомянутым нами Сверхразумом (личностным Богом, его породившим) и творимым Идеей бытием мира в виде наблюдаемой Вселенной. Это положение вполне согласуется с богословским взглядом на рождающего Отца, рождённого Сына-Слово и на мир, сотворённый этим Словом Отца из Ничего или из себя самого в различных интерпретациях религиозной философии. То есть не сам Абсолют познаёт себя и через это творит бытийствующий мир, но через посредничество: на первом этапе — порождённого Абсолютом Бога-Личности, а на втором — через порождённое уже этим Богом-Отцом в его Сверхбытии Слово-Сына, или Идею, обозначенную нами как Промысл. В нашей модели он условно целиком расположен по мнимой оси нашей координатной полуплоскости и находится в процессе самопознания Данностью, приводящем к процессу творения бытия во времени от нуля (время пошло, начав быть) до бесконечности времён бытия наблюдаемой Вселенной.

4. Проблема времени и богословское использование мнимых чисел

Тогда что есть время для сверхсущей Данности? Для ответа на этот вопрос необходимо обозреть достижения в области изучения времени как явления в нашей Вселенной и его свойств. С незапамятных времён время представлялось человечеству как одно из двух фундаментальных свойств, присущих бытию, наряду с пространством. Эйнштейн объединил их в пространственно-временной континуум; он же доказал относительность субъективного течения времени для наблюдателя, что положило основание для развития философии времени в постмодернизме, разделившем время (Хайдеггер) на онтологическое «внешнее» время и онтическое время субъекта, создающего его в себе. «Онтическое» в философии М. Хайдеггера обозначает относящееся к порядку сущего в отличие от «онтологического» как относящегося к порядку бытия: «Хайдеггер называет познание сущего онтическим познанием, а то, посредством чего оно становится возможным, — онтологическим познанием (предпониманием бытия сущего)» [\[20\]](#). Академик Козырев считал время единственным материальным источником энергии во Вселенной («время сгорает в звёздах» [\[21\]](#)) и даже проводил доказательные эксперименты, но его теория экспериментального подтверждения в ходе её научной проверки пока что не получила. Бартини считал время трёхмерным и на этом основании сумел получить значения фундаментальных физических постоянных аналитически [\[22\]](#). Также предполагается, что время дискретно, и даже рассчитано значение кванта времени — хронона. Конкретная модель хронона была предложена Пьеро Калдиरोлой в 1980 году. В его работе один хронон соответствует 7×10^{-24} секунды [\[23\]](#), но, к

сожалению, опытно это подтвердить пока что невозможно в силу неопределимости самой природы времени как объекта экспериментального исследования.

В интуитивном восприятии время представляется как непрерывное, равномерное течение от прошлого к будущему. Однако, рассматривая время как единичный акт онтологического порождения, как трансцендентное дарование бытия-небытия Данностью, мы получаем иную картину. Бытие оказывается будущим, небытие – прошлым, а время – моментом перехода, мгновенной трансформацией, в которой старый мир уничтожается, переходя в небытие, а новый возникает, стремясь к бытию лишь для того, чтобы, в свою очередь, уступить место следующему. Это подтверждается, например, платоновскими рассуждениями в «Пармениде» и тезисом Плотина о вечном творении вечного («То, что всегда совершенно, рождает всегда, причём рождает вечное...»).

Обратимся к разъяснению А. Ф. Лосевым второй гипотезы диалога «Парменид», а именно к вводимому им понятию границы: «Но и когда одно отличается от иного, это значит, что оно имеет с ним границу, которая одинаково принадлежит и ему самому, и иному. Следовательно, в понятии границы одно и иное совпадают» [\[24, с. 500\]](#). Само понятие границы как самостоятельной сущности, встраивающейся между двумя другими, ставит перед нами вопрос: а что есть такое эта граница между бытием и небытием по своей сути? Ввиду того, что, согласно общим представлениям, бытие от небытия разделяет миг перехода от жизни к смерти, от бытия к небытию, краткое, бесконечно малое мгновение, то остаётся предположить, что границей бытия-небытия является время как данность.

Трактовка времени как динамической границы бытия и небытия, во-первых, наделяет его онтологическим статусом. Во-вторых, она предполагает последовательное порождение бытия-небытия из трансцендентной вечности Промысла, где предопределены все изменения в бытии. Данность, таким образом, содержит потенциал всех событий, предшествуя каждому акту возникновения бытия-небытия. Следовательно, бытие есть будущее, небытие – прошлое, а время, как граница, – их точка соприкосновения.

Граница бытия и небытия, таким образом, представляется как божественный акт творения, мгновенное придание бытия всему сущему с одновременным исчезновением предыдущего состояния. Однако сама Данность, проявляющаяся во времени, пребывает в неизменной Вечности в виде данного Богом миру Данности предвечного Имени-Слова. Можно говорить о проявлении Данности в бытии мира в виде бесконечной последовательности мгновенных актов бытия-небытия, где бытие и небытие дискретны в своей непрерывности. Время выступает как мгновенная реализация момента из Вечности, в которой пребывает Данность: оно отделяет бытие от самого себя, переводя прошлое в небытие и направляя бытие в будущее, определяемое прошлым. Время как бы «выхватывает» мгновенный кадр из Вечности и воплощает его в бытии, предопределяя будущее как следствие прошлого. В этом смысле время выступает как «последний Бог» Хайдеггера [\[25\]](#) («Последний бог — уникальная фигура в философии Хайдеггера. Он появляется через Ereignis, проходит мимо людей, оставляя им только кивок, намёк (Wink). Он не является ни сущим, ни творцом сущего, но он проявляет себя в тот момент, когда бытие как Seyn сбывается в одноразовости события. Хайдеггер пишет: „В бытии намёка (Wink) само Seyn-бытие приходит к своей зрелости. Зрелость — это готовность стать плодом и быть подаренным. В этом существует последний, который по сути (wesentliche), от Начала ожидаемый, неслучайно случающийся Конец. В этом раскрывается глубиннейшая конечность Seyn-бытия: в кивке последнего Бога» [стр.

410]. И далее: „Последний Бог — это не конец, но другое Начало неизмеримых возможностей нашей судьбы (Geschichte)" [стр. 410]» [26, с. 107], ближайший к нам онтологический уровень трансцендентного: оно трансформирует Данность в бытие-небытие, формируя видимую пространственно-временную непрерывность Вселенной.

5 . Дискретность онтологического времени вселенной как отражение процесса самопознания Данности

Если взглянуть на онтологическое время Вселенной как отражение в бытии онтического (субъективного) «времени» развития процесса самопознания субъекта Данности, то, во-первых, становится самоочевидной необратимость времени в нашей Вселенной, а во-вторых, его дискретность: время, как ощущаемый нами непрерывно текущий с постоянной скоростью однонаправленный поток из прошлого в будущее, не существует, но представляет собой, как уже было обозначено выше, череду и набор статичных «снимков» состояний Вселенной, отражающих каждый очередной уровень самопознания Данности, отражённый в бытие.

Самопознание Данности, по нашему представлению, должно происходить пошагово, то есть в виде дискретного, а не непрерывного, процесса. Связано это должно быть с тем, что каждым следующим шагом на пути самопознания от нуля собственной осознанности является определение себя в своей самоосознанности и фиксация своего состояния как статичного, состоявшегося: вот я вполне обозримая и неизменная внутри себя, и вокруг — тоже я, но пока ещё собой не познанная. Этот шаг, как бы мал он ни был, не может соответствовать непрерывности и должен быть совершён дискретно, заняв некую область в Данности, определённую Ею для самопознания. Так Данность, определив себя в акте самопознания, приходит к самоограничению себя в самоназвании, то есть присвоенном себе имени (по аналогии с Именами божьими в самопознании Абсолюта), отделяющем его самосознание от собственной безграничности. Это имя, условно, есть число на мнимой оси, определяющее границу между поименованным и безымянным (здесь уместно вспомнить обожествление чисел пифагорейцами). Имя-число порождает идею зеркала-в-себе, в котором Данность может увидеть и осмотреть себя, и это есть Её отражение в бытии, «снимок» состояния отражённой в бытие самопознанной области Данности в виде соответствующего статичного состояния наблюдаемой Вселенной. Далее этот процесс самопознания в самоограничении имен-чисел Данности самопроизвольно развивается бесконечно: осознав себя в имени, Данность продолжает расширяться на безымянность, присваивая себе имена-числа по мере расширения самосозерцания себя в зеркалах имён как идей частного самопознания сперва Данности, самоограничивающей себя, а затем выходящей за собственные границы в себя неограниченную — и вновь познающей себя в новых границах-именах.

При этом промежутки непрерывности между шагами самопознания представляют собой область единошагового самопознания Данности, величину познанного за один такой шаг, которая соответствует длине отрезка очередной познанности на вертикальной положительной полуоси мнимых чисел. На действительной оси отражения Данности в Бытие эта «толщина» будет соответствовать протяжённости кванта времени, упомянутого выше хронона, между состояниями наблюдаемой Вселенной «до» и «после» единичного акта самопознания Данности. По сути, этот хронон является отрезком *безвремения*, пребывания Вселенной в стасисе, в замершем состоянии, за который Данностью осваивается самопознание очередного шага вверх, расширение самосознания Данности ещё на один шаг. За это *безвремяе* Данностью пересчитывается состояние Вселенной, соответствующее освоенному шагу Данности и развитию Вселенной за время, равное

хронону, как если бы оно не останавливалось, и все процессы Вселенной были бы непрерывны в течение времени. Если считать, что «кадры» бытия располагаются последовательно друг за другом на оси бытия на расстоянии, равном отрезку времени условного хронона, то мы получим график линейной зависимости течения времени в наблюдаемой Вселенной по оси x от пошагового процесса развития самопознания Данности по оси $+iy$ в виде отдельных точек, расположенных на луче прямо пропорциональной функции y (онтическое время Данности) = t (онтологическое время Бытия). Непрерывность Данности отразит на ось бытия лишь дискретные точки шагов Её самопознания, а время на оси x будет дискретным с шагом, равным кванту времени.

Если же пропустить этот последовательный набор кадров через проектор времени с постоянной скоростью, равной или большей одного «кадра» за хронон, то получится фильм для зрителя, который его смотрит. Единственным зрителем этого фильма о Себе является Личностный Бог, Высший Разум, наблюдающий развитие своей Идеи, порождённого Им своего Слова, в наблюдаемой Вселенной. Единственное, что является невозможным в данной модели, — это обратимость времени по причине невозможности для самопознания Данности отказаться от познанного Ею: поэтому в наблюдаемой Вселенной реальное онтологическое время необратимо.

К этому нужно добавить ещё одно соображение о начале времён: с чего начинается бытие и когда именно запускается время из точки «ноль». Видимо, это связано с порождением Высшим Разумом своего Слова, которое, породившись от Отца, начинает своё Сверхбытие с самосознания, первым делом приняв от Отца унаследованную свободу быть, не быть, быть собой или иным себе, и бытие как возможность. Возможность для себя через погружение в собственное небытие и сравнение с ним проявиться в бытии, осознав себя бытийствующим: Аз есмь. С осознания Словом свободы и, как её частного проявления, возможности быть, что и есть бытие как таковое, Слово становится Данностью и начинает свой путь самопознания и бытийствования с нуля бытия, с которого и в котором запускается онтологическое время Вселенной.

Заключение

Таким образом, на основании предложенной авторами модели можно заключить, что Сверхбытийствующий Высший Разум, личностный Бог, порождённый в самоосознании Себя Абсолютом-Первопринципом в собственное Сверхбытие, в свою очередь порождает в нём творящее Слово, которое является Его Именем, Идеей или Данностью, представляющей бытие промысленного Богом мира как возможного отражения Себя в свёрнутом состоянии. Слово запускает процесс сотворения мира собой из себя через самопознание своей Данности, проявляемой в развёртывании Данности в бытие порождённой Данностью Вселенной. Самопознание Данности происходит пошагово как отражение освоенной данности через сравнение с собственным познанным небытием — в бытие; каждый последующий шаг самопознания создаёт новую статичную картину бытия мира. Последовательность шагов самопознания Данности создаёт своеобразную череду «онтического времени» процесса самопознания Данности, которое отображается в виде иллюзии непрерывности течения онтологического времени Вселенной; наблюдатель — как внешний по отношению к бытию, так и внутренний из мира — воспринимает процесс смены отдельных статичных картин мира как онтологическую временную непрерывность развития Вселенной во времени. Однако реальность онтологического времени является дискретной чередой смены статичных «кадров» состояния Вселенной; онтологическое время дискретно, будучи разделённым на кванты скачкообразного изменения статичных состояний Вселенной; непрерывность течения

времени является иллюзией наблюдателя. Онтологическое время Вселенной необратимо по причине необратимости процесса развития Данности в её самопознании. Данность в своём саморазвитии создаёт систему зеркал бытия как отражений Бога в бытии Вселенной. Такой взгляд на Данность как порождённого Отцом Сына, творящего мир в процессе самопознания, создаёт представление о мире как о последовательных актах проявления в бытии самопознающего Божества, этот мир творящего собой и из себя; ничего другого в бытии, кроме по шагам проявляющего себя в нём Бога, не существует, Вселенная есть сам Бог, проявленный в бытии, а её развитие есть процесс его самопознания.

Остаётся лишь ещё раз подчеркнуть исключительно метафорический характер нашего обращения к мнимым числам с целью большей наглядности пребывания Данности в трансцендентном для мира бытия вечном Сверхбытии Бога, которое для находящихся на «оси времени» бытия является недоступным в своей трансцендентальной «мнимости», проявляясь в бытии лишь «кивком последнего Бога», временем, как границы между бытием настоящего и ушедшим в небытие прошлого.

Библиография

1. Творения: в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Москва: Сибирская благовонница, 2008-2009. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 4). // Том 2. 2009. – 1232 с. / Письма. 440-956 с.
2. Лурье В. М. История византийской философии. Формативный период. – СПб., Аxioma, 2006. С. 93.
3. Adam-Kadmon // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1908–1913. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%95%D0%AD%D0%91%D0%95/Adam-Kadmon> , последнее обращение 16.01.25
4. Чекрыгин О.В., Мезенцев И.В., Надеина Д.А. Критика логики гипотез диалога «Парменид» и формирование новой «онтологической перспективы» // Теология: теория и практика. 2024. Т. 3. № 1. С. 79-96.
5. Доброхотов А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 248 с.
6. Месяц С. В. Неоплатонизм // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2017. С. 657-672.
7. Чекрыгин О.В., Надеина Д.А., Мезенцев И.В. Проблематика неоплатонического раскрытия гипотез «Парменида» и решение «апории трансцендентности» // Философская мысль. 2024. № 12. С. 161-174.
8. Плотин. Трактаты 1-11 / Пер. Ю. А. Шичалина. М.: ГЛК, 2007. 444 с.
9. Чекрыгин О.В., Надеина Д.А., Мезенцев И.В. Опыт процессуальной интерпретации абсолюта на основе учения Иисуса // Философская мысль. 2024. № 12. С. 139-160.
10. Эриугена И.С. Перифьюсеон // Философия природы в античности и в Средние века. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 480-530.
11. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. М.: Академический Проект, 2005. 680 с.
12. Николай Кузанский. Об ученом незнании // Сочинения. М.: Мысль, 1979. Т. 1. С. 47-142.
13. Яшин Б.Л. Пифагореизм и платонизм в математике: история и современность // Философская мысль. 2018. № 5. С. 47-61. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.5.24677 URL: https://e-notabene.ru/fr/article_24677.html
14. Бородай Т. Ю. Материя // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М.: Наука, 2010.

С. 509-514.

15. Krajewski S. Mathematical Models in Theology. A Buber-inspired Model of God and its Application to Shema Israel. *Journal of Applied Logics*. 2019. №6 (6). С. 1007-1020.

16. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. С. 162.

17. Аристотель. Физика / Аристотель ; переводчик В. П. Карпов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 228 с. // (Антология мысли). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/565301> (дата обращения: 14.01.2025).

18. Peano, G. *Arithmetices principia, nova methodo exposita*. Bocca, Torino, 1889.

19. Клейн, Морис. Математика. Утрата определенности. М.: Мир, 1984.

20. Ставцев С.Н. Трансцендентальный характер фундаментальной онтологии Хайдеггера // *Метафизические исследования*. Вып. 6. СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. 125 с.

21. Козырев Н. А. Теория внутреннего строения звёзд и источники звёздной энергии // *Известия Крымской астрофизической обсерватории*, 1951. Т. 6. сс. 54-83.

22. Роберт Орос ди Бартини. Некоторые соотношения между физическими константами // Архивная копия от 15 июля 2020 на Wayback Machine (Представлено академиком Б. М. Понтекорво 23 IV 1965). *ДАН СССР*, 1965, том 163, № 4, стр. 861-864.

23. Caldirola, Pierro. The introduction of the chronon in the electron theory and a charged lepton mass formula (англ.). – *Lett. Nuovo Cim*, 1980. – P. 225-228.

24. Лосев А. Ф. Парменид. Диалектика одного и иного как условие возможности существования порождающей модели // *Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2*. М.: Мысль, 1993. С. 497-504.

25. Мартин Хайдеггер. К философии (О событии) / пер. с нем. Эльфира Сагетдинова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 640 с.

26. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. 389 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой обширное, обстоятельное и весьма интересное исследование очень сложной темы. В статье верно указывается, что стремление использовать математические аналогии в богопознании было характерно для многих философских и богословских концепций, особенностью представленной работы в этой связи является то, что её авторы обращаются к тем областям математики, которые сформировались уже после того, как сложилось христианское богословие и миновал «золотой век» метафизики. Уже на этом основании можно констатировать, что статья обладает содержательной (предметной) оригинальностью; конечно, в данном случае можно говорить и об оригинальности подхода к рассмотрению заявленной темы, хотя далеко не все составляющие статьи, на взгляд рецензента, соответствуют требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Несмотря на то, что в процессе чтения статьи возникает очень много вопросов и критических замечаний, она имеет перспективы публикации, поскольку в ней присутствует реальное содержание, авторская исследовательская составляющая, и всё дело лишь в том, чтобы устранить явные ошибки и избавить текст от выражений, которые выглядят «избыточными» в научной публикации. Так, непонятно, зачем уже в первом абзаце появляется упоминание о пантеизме, пантеизм не является «нормативной» концепцией христианской догматики,

даже тогда, когда религиозные мыслители реально приближались к пантеизму (например, Николай Кузанский), они никогда не выдвигали эту позицию на первый план, вынуждены были «ретушировать» её. Соответственно, последующие высказывания («сотворенное Богом не может иметь никакой иной природы, кроме божественной») – явная ересь, между тем, читатель (в соответствии с положением этих высказываний в тексте) может воспринять их как элемент христианского богословия. А чуть ниже о человеке говорится, что он находится в «потерянном состоянии богооставленности». Ни православие, ни католицизм не принимают этого положения, оно характерно лишь для некоторых позднейших деноминаций, позицию которых ни в коем случае нельзя считать универсальной для христианства. Из этих примеров видно, что следует строго следить за тем, чтобы не переносить на богословские или философские концепции собственные взгляды, отделять авторскую оценку от реального содержания истории культуры. Нельзя не отреагировать и на выражение «общепринятая в современной философии парадигма постмодернизма» – она не является общепринятой! К сожалению, довольно часто авторы вообще делают «сильные» заявления, не приводя при этом достаточной аргументации, например: «самопознание Данности, по нашему представлению, должно происходить некими «скачками»». Что значит «по нашему представлению»? Чем обусловлено возникновение этого представления? Соответственно, последующее изложение, зависящее от принятия этой предпосылки, «повисает в воздухе», читателю будет просто непонятно, насколько общепризнан этот ход мысли, следует ли его воспринимать в качестве элемента научного знания. Специально необходимо сказать о заключении. В нём следует сохранить только то содержание, которое, по убеждению авторов, заслуживает стать элементом научно-философского знания, которое лишено произвольности, «факультативности», допустимой, например, в эссе. Одним словом, то действительно интересное содержание, которое имеется в статье, следует привести в соответствие с нормами научности изложения и не пренебрегать рациональной аргументацией. При этом объём статьи неизбежно сократится (в настоящее время он избыточен), поскольку авторы часто высказывают замечания, не относящиеся напрямую к теме и лишь инициирующие дополнительную критику. Стилистическая и пунктуационная проверка также необходима для всего текста (например, запятые перед «как» в большинстве случаев являются излишними, тогда как вводные конструкции, напротив, не выделены). Статья содержит реальное исследование сложной философской проблемы, хотя представленный вариант текста по указанным основаниям и не может быть опубликован в научном журнале, рекомендуем отправить её на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает онтология божественного, раскрываемая через математические аналогии. То есть, предмет сразу формулируется авторами как философский и даже теологический, что определяет и степень актуальности, и теоретико-методологический выбор. Актуальность выбранной темы следует признать достаточно высокой, учитывая, с одной стороны, «вечный» характер поднимаемых авторами вопросов, но с другой стороны, имеющий вполне практическое значение в авторской интерпретации категории «Данности». Методология исследования: сами авторы декларируют в качестве основного метода своей работы метод аналогий, «в том числе математических аналогий». На первый взгляд, метод аналогий – достаточно слабый, если речь идёт о научном исследовании. И валидность этого метода вызывает

вопросы, и его релевантность. Хорошо известно, что данный метод может вводить в заблуждение. Однако в философском (и тем более – в теологическом) исследовании данный метод вполне применим и позволяет получить достаточно оригинальные результаты. Тем более, что авторы обуславливают применение этого метода отсылкой к соответствующим авторитетам – от Пифагора и Плотина до М. Хайдеггера. Поэтому применение метода математических аналогий для нового понимания природы бытия и определения «осуществления Данности» (в авторской интерпретации) не вызывает у рецензента внутреннего сопротивления и протеста. Достаточно оригинальный ход философской мысли. Соответственно, новизна рецензируемого исследования заключается в выявлении и описании на базе мнимых чисел процесса «самопознания Данности», т. е. сравнения освоенной Данности с собственным небытием. Это, по мнению авторов, запускает процесс сотворения мира из самого себя и создаёт статичную картину бытия мира. В структурном плане рецензируемая работа также производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится исследовательская проблема, раскрывается её предыстория, обосновывается актуальность её решения, а также авторская позиция относительно этой проблемы; - «1. Цель и методы, а также научная новизна исследования», где раскрывается цель исследования, декларируется и обосновывается теоретико-методологический выбор, а также новизна полученных результатов; - «2. Применимость аналогии с мнимыми числами в богословии», где анализируется опыт использования метода математических аналогий в истории философии – от пифагорейцев до Г.В. Лейбница, и на этом основании доказывается его достаточно высокий для решения поставленной проблемы эвристический потенциал; - «3. Визуализация философско-богословского использования мнимых чисел на координатной плоскости», где авторы обещают нам визуализировать математическое доказательство посредством использования координатной плоскости, однако никаких рисунков или графиков, визуализирующих использование мнимых чисел в процессе богословского доказательства читатель не обнаруживает, что, безусловно, является недостатком (хотя и не фатальным) рецензируемой работы; - «4. Проблема времени и богословское использование мнимых чисел», а также «5. Дискретность онтологического времени вселенной как отражение процесса самопознания Данности», где собственно последовательно проводится анализ процесса самопознания Данности по аналогии с мнимыми числами на примере проблемы времени; - «Заключение», где резюмируются результаты проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи философско-богословский. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием философской и богословской терминологии. Библиография насчитывает 26 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении эвристического потенциала метода математических аналогий в философско-богословском исследовании. В числе недостатков рецензируемой работы следует отнести отсутствие обещанных авторами в третьем разделе статьи средств визуализации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве философской работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для философов, теологов, богословов, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала

«Философская мысль».

По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.